

Психическое насилие над детьми в семье и в школе

Определение, виды, последствия

Под жестоким обращением мы понимаем любое действие или бездействие по отношению к ребенку, в результате которого нарушается здоровье и социальное благополучие ребенка, создаются условия, мешающие его оптимальному физическому и/или психическому развитию, ущемляются его права и свободы.

Выделяют четыре основные формы насилия в отношении детей (abuse): психологическое, физическое и сексуальное, пренебрежение основными потребностями ребенка.

Психологическое насилие и его последствия

Психологическое насилие в отношении ребенка — самый распространенный вид жестокого обращения, какой бы ни была ситуация насилия, она неизменно сопровождается эмоциональной жестокостью. Английский психиатр Донья Глазер (Glaser, Prior, 1997) полагает, что в основе любой формы насилия, в том числе и сексуального, лежит отсутствие или нарушение привязанности родителей к ребенку, отвержение, эмоциональное насилие, которое автор называет «особо коварным», причиняющим значительный ущерб развитию личности. Так, для детей, пострадавших от инцеста, неизбежным является сопутствующее ему разрушение семейной любви, доверия, манипуляторское отношение, запугивание со стороны родителя-насильника, квалифицируемые как психологическое насилие.

Психологическое насилие было выделено в отдельную категорию лишь в 60-е годы прошлого столетия. Это позволило по-новому подойти к классификации отдельных проявлений насилия и помогло понять специфику развития последствий жестокого обращения с детьми.

Мы придерживаемся следующего определения психологического насилия: это однократное или хроническое воздействие на ребенка, враждебное или безразличное отношение к нему, приводящее к снижению самооценки, утрате веры в себя, формированию патологических черт характера, вызывающее нарушение социализации ребенка.

Есть и другие определения, например, М. Брассард и С. Харт (Brassard, Hart, Hardy, 1991) подчеркивают патогенную роль характера действий взрослых в отношении ребенка и их преднамеренность. По их мнению, психологическое насилие — это такое однократно или систематически повторяющееся поведение родителя или воспитателя по отношению к ребенку, в результате которого у ребенка создается впечатление, что он никчемный, порочный, нелюбимый, нежеланный, создающий угрозу и представляющий собой ценность только в связи с нуждами других.

Многочисленные проявления психологического насилия в отношении детей со стороны родителей, воспитателей, опекунов и других взрослых были сгруппированы в отдельные формы. Одна из наиболее распространенных классификаций, разработанная Американским профессиональным обществом помощи детям, пережившим насилие (APSAC), представлена ниже.

Формы психологического насилия:

Отвержение — вербальные и невербальные действия, демонстрирующие неприятие ребенка, принижающие его достоинство:

- враждебное отношение к ребенку, умаление его ценности, унижение, в том числе публичное;
- высмеивание ребенка за проявление естественных эмоций (любви, горя, печали и т.п.);
- превращение ребенка в «козла отпущения», постоянная критика в его адрес, частые наказания и т.п.

Терроризирование — угроза убить ребенка, причинить ему физический вред, поместить в опасное или страшное место:

- помещение ребенка в непредсказуемые или хаотичные обстоятельства;
- оставление его в опасной ситуации;
- нереалистичные ожидания от ребенка, постановка перед ним сверхсложных задач с угрозой наказать за невыполнение;
- угроза совершения насилия над самим ребенком;
- угроза совершения насилия над тем, кого ребенок любит (включая домашних животных).

Изоляция — последовательные действия, направленные на лишение ребенка возможности встречаться и общаться со сверстниками или взрослыми как дома, так и вне его:

- необоснованное ограничение свободного передвижения ребенка;
- необоснованное ограничение или запрещение социальных контактов ребенка со сверстниками или взрослыми в его среде.

Эксплуатация/развращение — такие действия по отношению к ребенку, которые являются причиной развития у него дезадаптивного поведения (саморазрушающего, антисоциального, криминального, девиантного и др.):

- побуждение к антисоциальному поведению: занятию проституцией, порнографией; преступной деятельности; употреблению наркотиков; жестокости по отношению к другим;
- формирование поведения, не соответствующего уровню развития ребенка (инфантилизм, вынужденное принятие на себя роли родителя);
- воспрепятствование естественному развитию ребенка; разлучение ребенка с близкими: лишение ребенка права иметь свои взгляды, чувства, желания.

Игнорирование — отсутствие эмоционального отклика на нужды ребенка и его попытки к взаимодействию, лишение его эмоциональной стимуляции:

- нежелание или неспособность взрослого взаимодействовать с ребенком;
- взаимодействие с ребенком только в случае крайней необходимости;
- отсутствие проявлений привязанности к ребенку, любви, заботы.

Психологическое насилие в отношении детей происходит повсеместно, в первую очередь в семье, причем оно может начинаться, когда ребенок находится еще в утробе матери — он нежеланный, лишний, уже нелюбимый. феномену психологического насилия в настоящее время относят неадекватные родительские установки, эмоциональную депривацию и симбиоз, унижение и угрозы, словом, все, что разрушает отношения безопасной привязанности. Исследователь феномена материнской депривации Дж. Боулби ввел термин «патогенное родительское воспитание», определяя его как ключевой этиологический фактор многих невротических симптомов, личностных расстройств, семейных и супружеских проблем. как отмечает Е.Т. Соколова, «до сих пор ранее указанные феномены родительского отношения не получали столь «острой» трактовки. Сегодня, в свете накопленного опыта психотерапевтической работы, их репрессивная, насильственная природа кажется достаточно очевидной. Всякий раз, когда ребенок жертвует своими насущными потребностями, чувствами, мировоззрением в угоду ожиданиям, страхам или воспитательным принципам родителя, будет иметь место психологическое насилие».

В качестве примера патогенного родительского воспитания можно привести семьи, в которых эмоциональная депривация детей имеет форму игнорирования, то есть со стороны родителей отсутствуют проявления любви и привязанности, дети лишены эмоциональной стимуляции, с ними мало общаются, никто не интересуется их школьными успехами, друзьями, наконец, их безопасностью. Такой принцип воспитания часто передается из поколения в поколение, как показывает опыт общения с родителями, допускающими психологическое насилие, большинство из них не признают этого. Просто они на своих детях воспроизводят опыт, который получили от собственных родителей, то есть действуют согласно «внутренней рабочей модели поведения». Для детей из таких семей характерна пассивность, «эмоциональная тупость», низкая познавательная активность. По мере взросления в их поведении часто появляется агрессивность, для них характерны постоянные поиски различных «стимуляторов удовольствий».

У одного 12-летнего подростка отмечалась сексуальная агрессивность по отношению к своей младшей сводной сестре.

Противоположность эмоциональной депривации — эмоциональный симбиоз, который также является формой психологического насилия и представляет собой чрезмерную взаимозависимость, связанную с переживаниями полного «слияния» и «растворения» в другом, когда границы Я утрачиваются. У участника симбиотических отношений отсутствует потребность в собственной индивидуальности. Симбиотическая связь матери и ребенка характеризуется отсутствием, стиранием в сознании родителя границ между собственным Я и ребенком. Такой тип взаимоотношений порождает импульсивную предельную открытость границ и провоцирует любое вторжение Другого — физическое, сексуальное, психологическое.

Пример из практики. Отношения матери, состоящей в разводе, с 8-летней дочерью характеризовались чрезмерной эмоциональной и физической близостью: девочка не имела собственной кровати, она спала или с матерью, даже когда в постели находился ее сожитель, или с подругой матери. В присутствии девочки мать с подругой обсуждали свои взрослые интимные проблемы, у них было своего рода соревнование за привязанность девочки. Вместе с тем вне поля зрения матери, как незначимые для нее, оставались детские интересы дочери, подружки, с которыми она общалась. В результате ребенок был втянут другой, старшей по возрасту, девочкой в групповые сексуальные отношения со взрослым мужчиной.

Отношения зависимости, достаточно легко переживаемые детьми младшего возраста, приобретают совершенно новое значение для подростка, пытающегося «отделиться» от близких, сохранив при этом их любовь и привязанность. Если эмоциональные отношения, в которые был включен ребенок, осуществлялись по принципу нажима, давления, подчинения, то человек, интериоризировавший тот или иной паттерн «жертвы» в детстве, во взрослом состоянии делается зависимым от других людей — супруга, начальника. Эмоциональный голод в сочетании с виктимной личностной организацией провоцирует неразборчивость, психологическую «всеядность» в контактах и делает поведение потенциальной жертвы провоцирующим агрессора. Такое поведение воспринимается окружающими людьми как испорченность.

Другой вариант — гиперсоциализирующее воспитание характеризуется тревожно-мнительной концентрацией родителя на успехах и достижениях ребенка, причем его реальные психофизические возможности недооцениваются или совсем не учитываются. Ребенок возносится на пьедестал, и если с ним случается какая-то неприятность, например, получает двойки в школе или, не дай Бог, подвергается сексуальному насилию, родители относятся к нему как к испорченной вещи, как к не оправдавшему надежды и чаяния, как к несбывшейся мечте.

Такая ноша очень тяжела для ребенка, естественно, что последствия подобного воспитания выливаются в заниженную самооценку, неуспешность, нарушения межличностного общения, виктимное поведение.

Когда ребенок начинает учиться в школе, происходит резкое изменение социальной ситуации развития, изменяется окружение ребенка, требования к поведению, преобразуется его основная деятельность. От того, насколько ребенок сможет ориентироваться в новых условиях, зависит его взаимодействие с учителями, сверстниками, его успеваемость, эмоциональное состояние и в итоге — психологическая безопасность. В настоящее время стали много говорить о насилии в школе, но эта проблема остается малоизученной.

Случаи агрессии в школе по отношению к учащимся со стороны сверстников с трудом поддаются учету. Очень часто администрация школы, где произошел инцидент, предпочитает тихо замять случившееся, переводя ребенка, подвергнувшегося нападкам сверстников, в другое учебное заведение или на домашнее обучение. Таким образом, пострадавший становится жертвой вдвойне.

Психологическое насилие по отношению к учащимся могут совершать и учителя. С.Д. Дерябо (1997) очень верно определил образовательную среду как «совокупность всех возможностей обучения, воспитания и развития личности, причем как позитивных, так и негативных». Для образовательной среды характерны авторитарный стиль общения учителя с учеником, наличие «полосы отчуждения», то есть возникновения напряжения между ними, отсутствие симпатии, приоритет корпоративных интересов над интересами учащихся, стремление во что бы то ни стало «защитить честь школы».

Известны случаи и откровенного издевательства над детьми со стороны учителей: так, одна учительница заставила учеников вылизывать языками пол, который они испачкали.

Самым разрушительным как для детей, так и для педагогического состава школы является принцип невмешательства в конфликтные ситуации, в которые попадают их ученики, бездействие при обращении учащегося за помощью.

Психологическое насилие является более серьезной угрозой, чем любой другой тип ненадлежащего отношения. Особенно опасно психологическое насилие для маленьких детей: отсутствие эмоциональной стимуляции и поддержки ребенка, враждебное поведение родителей нарушают эмоциональное и физическое функционирование ребенка, приводят к задержке физического и умственного развития.

Родительское отвержение, как правило, приводит к дефициту самоуважения и уверенности в себе, эмоциональной нестабильности, а также чрезмерной агрессивности у детей. Исследования матерей, которые допускали физическое насилие в отношении своих детей, показали, что большинство из них сами подвергались в детстве со стороны своих родителей угрозам избиения, убийства, изгнания из семьи.

Последствиями словесной грубости родителей, обзывания, негативного сравнения детей со сверстниками часто являются физическая агрессия со стороны детей, делинквентность, проблемы межличностных отношений. Вербальная агрессия тесно связана с психосоциальными проблемами, поскольку такие особенности детей мешают их социальной адаптации, вызывают неприятие и даже отвержение со стороны сверстников и взрослых. Обследования детей и подростков показали, что вербальная агрессия в анамнезе предсказывала неспособность наслаждаться жизнью и дожить до старости по сравнению с другими формами жестокого обращения. Комбинация психологического и физического насилия коррелировала с проблемами самоуважения, сексуального поведения, гневом и агрессией. Исследования влияния вербальной агрессии родителей на самооценку и академическую успеваемость их детей, проведенные в Канаде К. Соломон и Ф. Серрес (Solomon, Serres, 1999), выявили отрицательную коррелятивную связь вербальной родительской агрессии с оценками по французскому языку (объективный показатель) и снижение уровня самооценки (субъективный показатель) у детей, которые подвергались в семье эмоциональному насилию.

Насилие — это прежде всего проявление власти в межличностных отношениях. Притеснение, принуждение, злоупотребление властью в школьной среде часто происходят как привычное, само собой разумеющееся, неосознанное психологическое воздействие, обусловленное разницей в положении учителя-авторитета и зависимого от него ученика. Пребывание в такой среде может привести к отклонениям в состоянии здоровья и поведении ребенка.

Так, исследования школьной тревожности у подростков, посещающих практического психолога, проведенные Д.В. Каширским (2000), показали, что 63% подростков указывали на проблемы страха в отношениях с учителями. Фигура учителя являлась для них травмирующим фактором, способствующим повышению страхов, связанных со школой, а также системой обучения как таковой.

По данным В.Е. Кагана (1999), длительное переживание несправедливости приводит к развитию дидактогенного невроза на почве школьных неудач, на долю которого, как известно, приходится до 30% всех детских неврозов. Эмоциональное напряжение, испытываемое учащимися, порождает желание ослабить его любыми способами, отсюда — склонность к агрессивному, деструктивному поведению, прогуливание и уходы из школы и из дома.

Таким образом, психологическое насилие, значение которого недооценивалось в течение долгого времени, является наиболее деструктивной формой жестокого обращения, затрагивающей все сферы развития ребенка. Не случайно психологи называют его душегубством...

